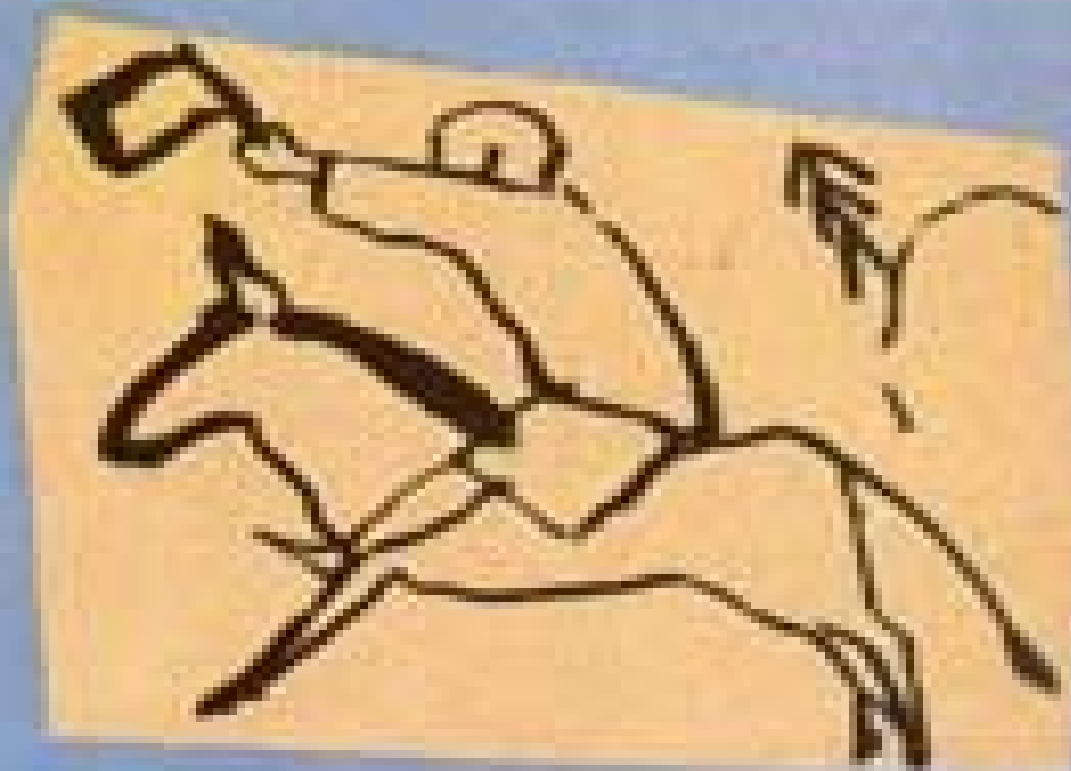

3

Д. ХАРМС

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

- [Даниил Хармс.](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвёртая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая и последняя](#)
-

**Даниил Хармс.
Плих и Плюх.**

Глава первая

Каспар Шлих, куря табак,
Нёс под мышкой двух собак.
«Ну! — воскликнул Каспар Шлих. —
Прямо в речку брошу их!»

Хоп! — взлетел щенок дугой,
Плих! — и скрылся под водой.
Хоп! — взлетел за ним другой,
Плюх! — и тоже под водой.

Шлих ушёл, куря табак,
Шлиха нет, и нет собак.

Вдруг из леса, точно ветер,
Вылетают Пауль и Петер,
И тотчас же с головой
Исчезают под водой.

Не прошло и двух минут,
Оба к берегу плывут,
Вылезают из реки,
А в руках у них щенки.

Петер крикнул: «Это мой!»
Пауль крикнул: «Это мой!»
«Ты будь Плихом!»
«Ты будь Плюхом!»
«А теперь бежим домой!»

Петер, Пауль, Плих и Плюх
Мчатся к дому во весь дух.

Глава вторая

Папа Фиттих рядом с мамой,
Мама Фиттих рядом с папой
На скамеечке сидят,
Вдаль задумчиво глядят.

Вдруг мальчишки прибежали
И со смехом закричали:
«Познакомьтесь: Плюх и Плих!
Мы спасли от смерти их!»

«Это что ещё за штуки?» —
Грозно крикнул папа Фиттих.
Мама, взяв его за руки,
Говорит: «Не надо бить их!»

И к столу детей ведёт.
Плих и Плюх бегут вперёд.

Что такое?
Что такое?
Где похлёбка?
Где жаркое?

Две собаки Плюх и Плих
Съели всё за четверых.
Каспар Шлих, куря табак,
Увидал своих собак.

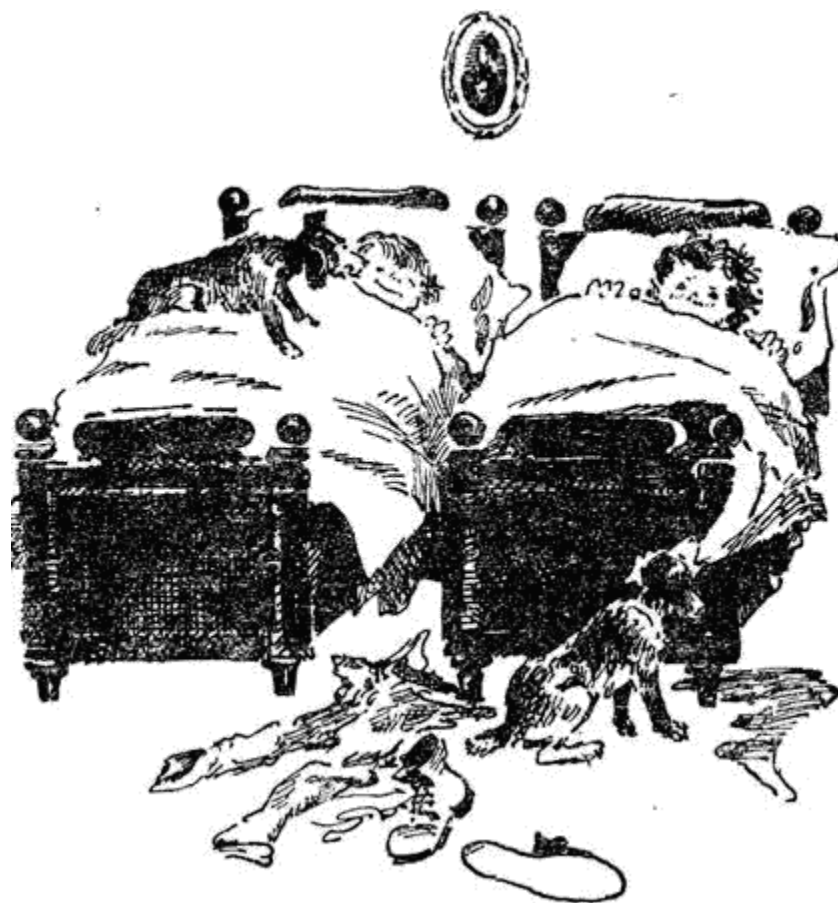
«Ну! — воскликнул Каспар Шлих. —
Я избавился от них!
Бросил в речку их на дно,
А теперь мне всё равно!»

Глава третья

Ночь.
Луна.
Не дует ветер.
На кустах не дрогнет лист.
Спят в кроватях
Пауль и Петер,
Слышен только
Храп и свист.

Плих и Плюх
Сидели тихо,
Но, услыша
Свист и храп,
Стали вдруг
Чесаться лихо
С громким стуком
Задних лап.

Почесав
Зубами спины
И взглянув
С тоской вокруг,
На кровати
Под перины
Плих и Плюх
Полезли вдруг.

Тут проснулись оба брата
И собак прогнали прочь.
На полу сидят щенята.
Ах, как долго длится ночь!

Скучно без толку слоняться
Им по комнате опять, —
Надо чем-нибудь заняться,
Чтобы время скоротать.

Плих штаны зубами тянет,
Плюх играет сапогом.
Вот и солнце скоро встанет,
Посветлело всё кругом.

«Это что ещё за штуки!» —
Утром крикнул папа Фиттих.
Мама, взяв его за руки,
Говорит: «Не надо бить их!»

Будь хорошим.
Не сердись.
Лучше завтракать садись!»

Светит солнце.
Дует ветер.
А в саду,
Среди травы,
Стали рядом
Пауль и Петер.
Полюбуйтесь каковы!

Грустно воют
Плюх и Плих,
Не пускают цепи их.
Плих и Плюх в собачьей будке
Арестованы на сутки.

Каспар Шлих, куря табак,
Увидал своих собак.
«Ну! — воскликнул Каспар Шлих.
Я избавился от них!
Бросил в речку их, на дно,
А теперь мне всё равно!»

Глава четвёртая

Мышку, серую плутовку,
Заманили в мышеловку.
Эй, собаки,
Плюх и Плих!
Вот вам завтрак на двоих!

Мчатся псы и лают звонко,
Ловят быстрого мышонка,
А мышонок не сдаётся,
Прямо к Паулю несётся.

По ноге его полез
И в штанах его исчез.
Ищут мышку Плюх и Плих,
Мышка прячется от них.

Вдруг завыл от боли пёс,
Мышь вцепилась Плюху в нос!
Плих на помощь подбегает,
А мышонок — прыг назад,
Плиха за ухо хватает
И к соседке мчится в сад.

А за мышкой во весь дух
Мчатся с лаем Плих и Плюх.

Мышь бежит,
За ней собаки.
Не уйти ей от собак.
На пути
Левкои,
Маки,
Георгины
И табак.

Псы рычат,
И громко воют,
И ногами
Землю роют.
И носами

Клумбу роют,
И рычат,
И громко воют.

В это время Паулина,
Чтобы кухню осветить,
В лампу кружку керосина
Собиралась перелить.

Вдруг в окошко поглядела
И от страха побледнела.
Побледнела,
Задрожала,
Закричала:
«Прочь, скоты!»
Всё погибло.

Всё пропало.
Ах, цветы, мои цветы!»

Гибнет роза,
Гибнет мак,
Резеда и георгин!
Паулина на собак
Выливает керосин.

Керосин
Противный,
Жгучий,
Очень едкий
И вонючий!

Воют жалобно собаки,
Чешут спины

И бока,
Топчут розы,
Топчут маки,
Топчут грядки табака.

Громко взвизгнула соседка
И, печально крикнув: «У-у-у!»,
Как надломленная ветка,
Повалилась на траву.

Каспар Шлих, куря табак,
Увидал своих собак.
И воскликнул Каспар Шлих:
Я избавился от них!
Я их выбросил давно,
И теперь мне всё равно!»

Глава пятая

Снова в будке Плюх и Плих.
Всякий скажет вам про них:
«Вот друзья, так уж друзья!
Лучше выдумать нельзя!»

Но известно, что собаки
Не умеют жить без драки.
Вот в саду, под старым дубом,
Разодрались Плих и Плюх
И помчались друг за другом
Прямо к дому во весь дух.

В это время мама Фиттих
На плите пекла блины.
До обеда покормить их
Просят маму шалуны.

Вдруг из двери мимо них
Мчатся с лаем Плюх и Плих.

Драться в кухне мало места:
Табурет, горшок и тесто,

И кастрюля с молоком
Полетели кувырком.

Пауль кнутиком взмахнул,
Плиха кнутиком стегнул.
Петер крикнул:

«Ты чего
Обижаешь моего?
Чем собака виновата?»
И кнутом ударил брата.

Пауль тоже рассердился,
Быстро к брату подскочил,
В волоса ему вцепился
И на землю повалил.

Тут примчался папа Фиттих
С длинной палкою в руках.
«Ну, теперь я буду бить их!» —
Закричал он впопыхах.

«Да, — промолвил Каспар Шлих, —
Я давно побил бы их.
Я побил бы их давно!
Мне-то, впрочем, всё равно!»

Папа Фиттих на ходу
Вдруг схватил сковороду
И на Шлиха блин горячий
Нахлобучил на ходу.

«Ну! — воскликнул Каспар Шлих. —
Пострадал и я от них.
Даже трубка и табак
Пострадали от собак!»

Глава шестая

Очень, очень, очень, очень
Папа Фиттих озабочен...
«Что мне делать? — говорит. —
Голова моя горит.

Петер — дерзкий мальчуган,
Пауль — страшный грубиян,
Я пошлю мальчишек в школу,
Пусть их учит Бокельман!»

Бокельман учил мальчишек,
Палкой по столу стучал.
Бокельман ругал мальчишек
И, как лев, на них рычал.

Если кто не знал урока,
Не умел спрягать плагол, —
Бокельман того жестоко

Тонкой розгой порол.

Впрочем, это очень мало
Иль совсем не помогало,
Потому что от битья
Умным сделаться нельзя.

Кончив школу кое-как,
Стали оба мальчугана
Обучать своих собак
Всем наукам Бокельмана.

Били, били, били, били,
Били палками собак,

А собаки громко выли,
Но не слушались никак.

«Нет, — подумали друзья, —
Так собак учить нельзя!
Палкой делу не помочь!
Мы бросаем палки прочь».

И собаки в самом деле
Поумнели в две недели.

Глава седьмая и последняя

Англичанин мистер Хопп
Смотрит в длинный телескоп.
Видит горы и леса,
Облака и небеса,

Но не видит ничего,
Что под носом у него.
Вдруг о камень он споткнулся,
Прямо в речку окунулся.

Шёл с прогулки папа Фиттих,
Слышит крики: «Караул!»
«Эй, — сказал он, — посмотрите,
Кто-то в речке утонул».

Плих и Плюх помчались сразу,
Громко лая и визжа.
Видят — кто-то долговязый
Лезет на берег дрожа.
«Где мой шлем и телескоп?» —
Воскликает мистер Хопп.

И тотчас же Плих и Плюх
По команде в воду — бух!
Не прошло и двух минут,
Оба к берегу плывут.

«Вот мой шлем и телескоп!» —
Громко крикнул мистер Хопп.
И прибавил: «Это ловко!
Вот что значит дрессировка!

Я таких собак люблю,
Я сейчас же их куплю.
За собачек сто рублей
Получите поскорей!»

«О! — воскликнул папа Фиттих. —
Разрешите получить их!»
«До свиданья, до свиданья!
До свиданья, Плюх и Плих!» —
Говорили Пауль и Петер,
Обнимая крепко их.

«Вот на этом самом месте
Мы спасли когда-то вас,
Целый год мы жили вместе,
Но расстанемся сейчас».

Каспар Шлих, куря табак,
Увидал своих собак.
«Ну и ну! — воскликнул он. —
Сон ли это иль не сон?»

В самом деле, как же так?
Сто рублей за двух собак!
Мог бы стать я богачом,
А остался ни при чём».

Каспар Шлих ногою топнул,
Чубуком о землю хлопнул,
Каспар Шлих рукой махнул —
Бух!
И в речке утонул.

Трубка старая дымится,
Дыма облачко клубится.
Трубка гаснет, наконец,
Вот и повести КОНЕЦ.

